

В ТРЕНДЕ
Мистика

АЛЕКСАНДР МАТЮХИН

ПОСЛЕДНИЙ БИЛЕТ

ФЕНИКС-ПРЕМЬЕР

В тренде. Мистика (Феникс)

Александр Матюхин

Последний билет

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445

Матюхин А.

Последний билет / А. Матюхин — «Феникс», 2026 — (В тренде.
Мистика (Феникс))

ISBN 978-5-222-49666-4

Алиса недавно переехала в новый город. Из окна её комнаты виден заброшенный парк аттракционов. По ночам там загораются огни, играет музыка, а в кассах кто-то есть... Но взрослые ничего не замечают. Новые одноклассники открывают ей страшную правду: это аномальная ловушка, которая заманивает подростков, чтобы выпить их эмоции досуха. Войти легко, выйти — почти невозможно. У Алисы есть три билета. Три аттракциона. Один шанс на четверых. Добро пожаловать в лучший парк развлечений в жизни. Тот, из которого не возвращаются.

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-49666-4

© Матюхин А., 2026
© Феникс, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Матюхин

Последний билет

Серия «В тренде. Мистика»

ФЕНИКС

© Матюхин А., текст, 2026
© Lancheva, иллюстрация обложки, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© Фролова М., шрифт на обложке, 2026

Пролог

Вагонетка медленно поднималась по металлической горке – практически вертикально. Механизмы поскрипывали и натужно вздрагивали, будто готовые развалиться при любом неосторожном движении.

Виталик старался не шевелиться. Честно говоря, он и не смог бы сдвинуться с места, потому что подкативший страх вперемишку с паникой сковал всё тело. Пальцы впились в перекладину вагонетки. По затылку бегали мурашки. Виталик смотрел строго вперёд и видел перед собой только ржавые рельсы и кривые шпалы горки.

Возможно, это твой последний шанс.

Вагонетка тяжело перевалилась через край и застыла на самом высоком гребне волны американской горки, готовая в любой момент сорваться вниз. Ледяной ветер рвал волосы. Виталик закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Назад дороги не было. Вообще никакой дороги больше не было, кроме как мчаться по горке на бешеной скорости и надеяться, что всё закончится хорошо. Пришло же в голову ввязаться в это приключение...

Открыл глаза.

С такой высоты парк аттракционов был виден как на ладони.

Лучший парк во всей области! Испытайте ярчайшие впечатления в своей жизни! Прокатитесь на колесе обозрения, обгоните товарища в гонках на электромашинках! Поиграйте в дартс и посетите тир на удачу! И конечно же, поднимитесь на самый верх опаснейшей и незабываемой американской горки! Единицам покорился этот невероятнейший аттракцион! Вы будете вспоминать о нём всю ОСТАВШУЮСЯ жизнь!

Такая афиша встретила их на входе. Тогда подростков было ещё четверо, они прошли в парк без каких-либо препятствий, не подозревая, что ждёт их за старыми покорёженными воротами.

Виталик практически не сомневался, что последнее его воспоминание будет именно о парке.

Вдалеке медленно прокручивалось колесо обозрения. Внизу по тропинкам и дорожкам сновали люди. Возле касс собирались очереди. Играла весёлая музыка. Ветер доносил запахи сладкой ваты, мороженого и попкорна. Бледное солнце, застывшее в зените, освещало ржавые оградки вокруг аттракционов, заросли вокруг лабиринта зеркал, памятник пионерам, стоящий на площади, и бесконечный бетонный забор, окольцовывающий парк.

Спуститься бы. Купить воздушный шарик для младшей сестры, съесть хот-дог, позвонить родителям. А ещё лучше – рвануть со всех ног к выходу, выскочить в город и бежать, не оглядываясь, домой, чтобы спрятаться в своей комнате и навсегда забыть о том, как он вообще оказался в парке.

Но проблема была в том, что Виталик не мог сбежать и не мог спрятаться. Он сидел в вагонетке на вершущке безумного аттракциона и смотрел вниз. Трое его одноклассников уже никогда не покинут этот парк. Остался он один, с крохотной надеждой на спасение...

Если выбор был сделан правильно, то Виталик спасётся. А если нет... если он перепутал аттракцион и потратил последний билет на что-то другое...

У основания американской горки, где останавливались вагонетки, показался человек. Он был одет в старомодный фрак, длинные чёрные брюки и туфли, на голове – цилиндр. Одной рукой человек опирался на трость, а второй размахивал в воздухе, словно приветствовал Виталика.

Из кустов и травы показались рыжие коты. Их было много. Они обступили человека и тоже смотрели наверх, задржав морды.

Ветер хлётко ударил Виталика по лицу. Конструкция горки зашаталась, нутжно скрипя. Вагонетка тронулась с места. «Это конец», – подумал он.

Вы будете вспоминать об этом аттракционе всю ОСТАВШУЮСЯ жизнь!

Он поехал вниз, стремительно набирая скорость. Парк, деревья, другие аттракционы, человек с тростью, рыжие коты – всё слилось в невероятную мешанину красок. Мир сузился до трясущейся вагонетки. Ветер оглушил. Глаза наполнились слезами.

Виталик закричал от ужаса, и эта невероятно яркая эмоция оказалась последней, которую он испытал в своей жизни.

Глава первая

Заброшенный парк

1

– Как тебе заброшенный парк?

Это был первый день в новой школе. Сбитый режим, незнакомый класс, мимолётные «перестрелки» разговоров с одноклассниками, вдобавок урок – ненавистная алгебра... Голова шла кругом. Поэтому Алиса не сразу сообразила, что обращаются к ней.

– Что?

– Заброшку видела? Это у нас достопримечательность. Как тебе? – Рядом с партой стоял парень, который околачивался до этого на задних рядах: типичное место хулиганов и тех, кто раздражает учителей.

Видимо заметив замешательство на лице Алисы, он звонко рассмеялся, прыгнул на стул рядом и карикатурно протянул ладонь.

– Позволь представиться, меня зовут Марк. Учусь, как и ты, в восьмом «Б». Кажется, тебя забыли представить, так что придётся по старинке, индивидуально.

Он был худой, с копной густых непослушных волос и в стильных очках в тонкой оправе: таких парней не называют «очкариками», потому что они харизматичные. Быстро очаровывают, если точнее. Типичный красавчик класса. Стопроцентно решил выбрать себе новую жертву для обольщения.

Алиса мимолётом подумала, что сидит перед Марком вся такая... глаза, покрасневшие от недосыпа, волосы собраны в хвост, в джинсах и лёгкой блузке – что нашла с утра среди ещё не разобранных вещей. Не лучший вид для знакомства, конечно.

– Алиса, – ответила она, пожимая руку. – Я... первый день, никого ещё не знаю, прости.

Вторая перемена только началась. Все вокруг бегали, переговаривались, суеились. Хлопали двери, кто-то распахнул окно, впуская свежий запах подступающего лета и шум улицы, вмещающий звонкий смех, далёкую музыку и равномерный гул машин на трассе.

Марк развёл руками.

– Тут никого и не надо знать, кроме самых адекватных. А это я и ещё парочка человек. Остальные так, для массовки. Привыкай. Ты откуда примчалась?

– Из Благовещенска. Это Дальний Восток... – Алиса вздохнула. – Только прилетели, ночью вещи разобрала, поспала пять часов – и сразу в школу. Родители беспокоились, что я пропущу.

– Родители у тебя деспоты, – уверенно заявил Марк. – Так ты на парк успела посмотреть? Интересно, почему он так настойчиво спрашивает?

– Парк... – Алиса кое-что вспомнила. – Видела, конечно. Сложно не заметить. У меня окна прямо на него.

– Интересно. И как тебе? – Марк так пытливо смотрел, будто от ответа зависело её будущее в этом классе. Да и в целом вся жизнь.

– Ну прикольный. Советская заброшка, антураж соответствующий. Я сначала подумала, что он вообще пустой, но там вроде рабочие суеились, мне из окна видно было.

Марк улыбнулся, и Алисе показалось, что улыбка вышла натянутой, слегка напряжённой.

– Рабочие? Точно рабочие? Там забор везде, всё давно заросло. Всего одна тропинка – люди протоптали от Скворечной до проспекта Просветителей, чтобы срезать дорогу.

– У них рюкзачники, – вспомнила Алиса. – Кто это ещё мог быть?

– Интере-есное кино.

– И в кассе свет как будто горел. Там под фонарём будочка стояла одна. Бомжи, наверное, облюбовали. Если бы я была бездомной, то точно туда бы забралась.

Марк отреагировал на шутку звонким смехом. Потом вдруг наклонился ближе и произнёс:

– Хорошая новость: ты теперь в нашей компании. После уроков что делаешь?

Яркий свет отразился от стёкол его очков.

– В какой компании? – удивилась Алиса.

– Тех, кто хочет разгадать загадку заброшенного парка, – Марк подмигнул. – Не бойся, всё законно, но ужасно таинственно. Любишь страшилки и всякие загадочные истории?

– Не то чтобы очень. Я больше по фантастике.

– Фантастика, – скорчил гримасу Марк. – Звездолёты и инопланетные расы ничто по сравнению с настоящими ужасами заброшек! Короче, в три часа приходи на площадь Ленина, возле памятника. Обсудим!

– Что обсудим? Зачем мне это?

Марк таинственно подмигнул и был таков, оставив Алису в растерянности.

Ужасы заброшек... как интересно начинается первый день в новом городе.

2

Из аэропорта до небольшого городка между Геленджиком и Сочи минувшей ночью Алиса с родителями добиралась на такси.

Она ни разу не была на юге, и её поразили сразу несколько вещей: апрельская жара даже за полночь, чёрная звёздная ночь и серпантин дороги, пролегающей между огромными холмами из деревьев. В темноте казалось, что это не деревья даже, а гигантские волны потустороннего моря, которые нависли с двух сторон, загораживая миллиарды звёзд, и готовы в любое мгновение обрушиться на головы путешественникам.

На серпантине, к слову, Алису немного укачало. Дорога то поднималась, то опускалась, то уходила вправо-влево, как спешащая куда-то змея, и это тоже навевало мысли о море. Тут и пахло морем, и думалось о море, и вообще... не зря родители переехали.

Сжимая в руках бумажный пакетик и глубоко дыша животом (так, говорят, можно справиться с подступающей тошнотой), Алиса представляла, как в выходные отправится на побережье и сделает множество фоток для подруг, которые остались на Дальнем Востоке. Конечно, в Благовещенске сейчас тоже было нехолодно, но черноморский юг как будто уже погрузился в лето.

Из-за укачивания Алиса плохо помнила маршрут. В какой-то момент кончились холмы, начались улицы с домами, магазины и рекламные вывески. Вдруг такси остановилось у новенькой пятиэтажки, где весь первый этаж занимал красивый супермаркет, а припарковаться было негде. У Алисы шумело в голове, она выбралась на воздух и ходила кругами, продолжая глубоко дышать, пока не стало лучше. Родители за это время выгрузили вещи на тротуар и отпустили водителя.

– Нам всё это ещё на пятый этаж тащить! – весело ухмыльнулся папа.

В общем, Алиса вымоталась. Возможно, от укачивания и усталости ей всё дальнейшее и померещилось, хотя кто знает?..

Новая квартира встретила запахом старости и сырости. Мама рассказывала, что раньше тут жила какая-то одинокая старушка, но она умерла. Квартира стояла пустой, пока родственники старушки не приехали из Краснодара и не навели порядок. Судя по всему, порядок был наведён условно: линолеум под ногами в дырках, в ванной по потолку расползлась чёрная плесень, на стенах болтались завитушки оборванных обоев, а на кухне обнаружилась ржавая сти-

ралка, наполовину выдвинутая из ниши. Люстр не было, лампочки почти везде были выкручены. Коридор тонул в полумраке.

Алиса прошла в свою комнату, надеясь, что хоть там будет получше, но нет. С порога стало понятно, что комната скорее задумывалась как склад старых и пыльных вещей. Свет тоже не горел. В темноте, едва сбиваемой далёким светом фонарей, угадывались силуэты антресолей, кресел, круглого стола, выстроенных вдоль стены стульев и свёрнутого в углу ковра.

– Мам, тут невозможно жить! – в отчаянии крикнула Алиса.

– Не дури! У тебя теперь есть своя комната! – Мама заглянула и неопределённо хмыкнула. – Нормальное место. Папа вкрутит лампу, в выходные вышвырнем хлам, и сделаешь так, как тебе хочется. Хоть розовые пони на всю стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.